Освобождение Яны. (4)

Все, чем я занималась - это сидела в своей камере, и если у меня появлялась возможность выйти, то ходила только в столовую - поесть. И крайне редко гуляла в гостиной. К тому же, не общалась с Рикдорианом, даже не ходила к нему в камеру, чтобы увидеться с ним.

И так, как я не ходила к нему, то и, очевидно, не ходила в офис Ленанга.

Ну что ж, мои предыдущие походы в офис Ленанга были связанны с соглашением, что я буду проводить с ним столько же времени, сколько я трачу на посещение Рикдориана. Хотя особых причин видеться с ним у меня не было, только мое желание.

Есть истина, старшие говорят, что иногда человек становится эмоциональным без причины... И я считаю, что это полная чушь.

Что ж, до самого своего освобождения, решила что мне не стоит встречаться с главными героями романа. Но я осознала, что даже пытаясь их избегать, они все равно могут появиться в моей жизни, даже вопреки моему собственному желанию.

Несколько раз Джэйр пытался связаться со мной, но я решила игнорировать его.

К тому же, была ситуация, когда охранники обеспокоились моим поведением и думали, что я подавлена, поэтому спросили, хочу ли я увидеться с Рикдорианом, но я лишь улыбнулась и вежливо отказалась.

Иногда Ленанг говорил охранникам, передать мне приглашение навестить его, но я отказывалась и не ходила. Как бы это странно ни казалось, он произвел на меня впечатление человека воспитанного и обходительного. Но даже зная это, и не смотря на его доброжелательность, я не прислушалась к его просьбам.

Он не заставлял меня приходить, за что я ему крайне благодарна.

Оставшееся у меня время, я посвятила прощанию с теми заключенными, с которыми я сблизилась. Барон Паладис и Салли. У меня просто не было раньше времени, чтобы увидеться с ними и попрощаться.

- О, Яна. Мы не должны забывать о нашей дружбе, даже когда выйдем отсюда. Вы согласны? - сказал барон.

- Конечно. - успокоила его я.

Узы, которые барон приобрел благодаря своему опыту мошеннику, возможно никогда

невозможно будет разорвать. Салли лишь игриво фыркнула.

- До свидания, Яна. Я убеждена, на восток, ах в Эйнте, я обязательно приеду. Определенно приеду.

- Да, приезжай в любое время ко мне. Буду рада видеть Вас в любое время. - сказала я, улыбаясь ей.

Я в последний раз обняла ее и ушла.

После этого, я не возвращалась в гостиную, поэтому оставшееся время провела в тишине. Я читала или медитировала в своей комнате. Я люблю проводить время в одиночестве, так как это тоже не так уж плохо.

И что удивительно, мне было совсем не скучно. Даже сейчас, держа в руках письмо от брата, которое занимало все мое время, и этого общения мне было достаточно, до самого моего выхода из тюрьмы.

"Мне очень жаль" - не понимаю, почему он извиняется. Он не причинил мне вреда, и это даже не его вина. Во всем виновато эгоистичное решение Императора.

- Все хорошо. - пробормотала я еле слышно, прочитав его письмо.

"Я должен был что-то сделать с Императором" - ответил мой брат.

Иногда я начинала смеяться из-за его чрезмерного утешения.

Что ты вообще способен сделать с Императором? Кажется, это просто бессмысленный блеф, брат.

"Даже день без тебя - крайне долго. Подождать еще немного? Мне кажется, что я все время жду и ничего не делаю. Но даже в этом случае, я жду с нетерпением, потому что я жду, именно тебя".

И иногда я вела себя по - детски.

В такие дни я просто не задумывалась, смотря на его элегантный почерк.

Насколько хорошо они ладили? Возможно, он был более ласков, чем те братья, которых я знала по своей прошлой жизни. Не знаю, естественно ли для этого мира так любить сестру или же, это исключение из правил...

Нормально ли, что брат и сестра настолько близки?

Хммм.

Если подумать, например Салли. Ее брат совершил преступление и вместо себя в тюрьму отправил сестру...

Ну-у-у-у...

Моих знакомых заключенных вряд ли можно расценивать, как достойный пример.

Я перестала сравнивать и искать причину, по которой Яна и ее брат были в хороших отношениях.

И вот настал день моего освобождения.

- Ох, этот день, наконец, настал.

К счастью, на второй день после означенного срока пришел не охранник. Вместо него, уборщик с радостным лицом сообщил мне, что сегодня я, наконец, смогу покинуть тюрьму.

Хотя он, кажется, так беспокоился о том, что мне пришлось на некоторое время задержаться в тюрьме. И, очевидно, он привязался к моему присутствию здесь. В конце концов, он - хороший человек.

После этого я спросила охранника, который, казалось, только что вернулся на свой пост и проводил проверку, можно ли мне прогуляться, хотя бы ненадолго. Моя просьба была тут же легко принята, потому что приказ об освобождении уже был оформлен.

Поблагодарив его, я пошла знакомым мне путем.

Меня сопровождал Старший охранник, но, к счастью, он отошел в сторону и позволил мне пройтись одной.

- Я слышал, что Вас освобождают. Поздравляю. - поприветствовал он меня.

- Да, спасибо. Береги себя. - ответила я.

Стоило мне улыбнуться, как Старший охранник неловко улыбнулся в ответ. Я хотела избавиться от наигранного выражения и показать свои истинные чувства. И наконец, я спустилась по лестнице.

Возможно, потому что это последний звук, который я услышу внутри этих стен, поэтому он звучит так приятно и одновременно грустно для моих ушей. Через некоторое время, я оказалась лицом к лицу со знакомой металлической решеткой.

Лязг. Лязг.

Пусть я не слышала этого вот уже три месяца, я сумела различить знакомый звук удара железных цепей об пол. Вскоре я замерла перед решеткой, пройдя почти к самому дальнему углу. Если длина цепей не изменилась, и я все правильно помню...

- Рикдориан. - сказала я тихо, как только услышала его движение.

Шурх. Шурх. Шурх.

Да. Здесь он тоже мог дотянуться до решетки. Как и ожидалось, он среагировал на мой голос. Я тихонько рассмеялась, когда увидела, что он руками держится за решетку.

- Извини, сегодня я не могу войти. - сказала я ему.

Я вздохнула про себя, потому что не могла различить его лицо в темноте, и поэтому не могла понять его выражения лица. Честно говоря, я была в некоторой степени благодарна, что свет в этом углу настолько тусклый, что я с трудом различала его.

- Арф! Арф, Арф! - ответил Рикдориан.

И в этот момент, я была очень тронута тем фактом, что сейчас он - зверь.

- Не знаю, могу ли я сказать, что сейчас лучшее время. - сказала я.

- Гррр, гррр, гррр, гррр!

- Да, это я. Как поживаешь? - спросила я и присела на корточки.

Сейчас расстояние между нами, возможно, было таким же, как и в нашу первую встречу.

- Я пришла сказать свое последнее прощай. - сообщила я ему.

Даже когда он - зверь, он все еще осознает, что происходит. Возможно, поэтому его ноющий голос звучал так грустно.

Старший охранник сказал мне, что Рикдориан знает, что я была в тюрьме все эти три месяца, и что меня еще не освободили.

Охранник сказал мне об этом, и у меня возникло желание спросить у Рикдориана: "Как ты отнесся к тому, что я не приходила?".

Но я решила, что не буду спрашивать об этом. Мне будет труднее покинуть это место.

- Всегда, чтобы ни случилось, как следует кушай. Ты должен быть сильным.

Я сжала его руку в последний раз и отпустила. Его звериная ипостась заплакала еще печальнее, когда он беспомощно смотрел на мою руку.

- Я бы очень хотела, чтобы ты мог сейчас говорить, поскольку это будет наш последний разговор. Но, возможно, так будет даже лучше для нас обоих.

Я не знаю, что сказать, даже если и говорю. Не знаю, станет ли ему легче от этого.

- Напоследок, я дам совет - у меня нет больше ничего, кроме этого.

Что можно сделать, сдерживая свои чувства, или, как можно изменить свою жизнь к лучшему?

Я не так плоха, как злодей, но и не так добра, как святая.

Итак, я - лишь второстепенный персонаж, чье место в сторонке. Я знаю, что эта умеренная привязанность все же может отравить его. Тем не менее, я не раскаиваюсь за это, я просто извиняюсь, чтобы успокоить свое сердце.

- Оставь только хорошие воспоминания. Забудь о разлуке. - добавила я.

Я больше тебя не увижу.

Я улыбнулась и нежно прикоснулась к его щеке. Она была покрыта слезами зверя.

- В конце концов, не верь мне.

Только посмотрите, как сильно я привязала его к себе, а потом так легко убежала. Разве я не жестока?

- Не верь пустому сердцу, потому что бессердечные - эгоистичны. Прямо, как я. - сказала я ему

в последний раз.

Я опустила взгляд и приготовилась уходить.

http://tl.rulate.ru/book/37652/1223520